

Цзюнь Цинъюй никак не мог понять: то ли с его памятью об оригинале что-то не так, то ли он сам что-то напутал.

Впрочем... в оригинале, кажется, тоже не было такого персонажа, как маршал Тодис.

Это имя было совершенно незнакомым, Цзюнь Цинъюй нисколько его не помнил.

Значит, либо в оригинале о нем не писали, либо этот человек умер еще до того, как началось развитие сюжета?

В книге жизнь течет своим чередом, и все пробелы и нестыковки, существовавшие до начала повествования, автоматически заполняются.

Цзюнь Цинъюй подумал, что, скорее всего, этот маршал долго не проживет.

Маршал Тодис подошел с улыбкой и сказал: - А я уж думал, ты не придешь.

Цзюнь Цинъюй опустил голову и откусил кусочек пирожного. Маршал Тодис был скорее строгой наружности, из тех, у кого «не гневаясь, внушают трепет», но когда он так улыбался, в нем чувствовалось что-то простодушное.

- Не мог не прийти. - Фу Юаньчуань сказал: - Ши Кайсинь.

- Здесь, маршал. - Ши Кайсинь, которого называли, поспешно вышел вперед. - Маршал Тодис, это поздравительный подарок от нашего маршала.

Изысканная коробка с подарком была передана в руки.

Маршал Тодис поднял руку, и стоявший за ним адъютант вышел вперед и принял коробку.

У адъютанта тоже были серебристые волосы.

Может, это символ армии маршала Тодиса?

Цзюнь Цинъюй покачал головой - возможно, он просто надумывает.

Тодис заметил человека рядом с Фу Юаньчуанем и с улыбкой сказал: - Редко увидишь, чтобы ты брал с собой кого-то, кроме Ши Кайсиня.

Бросив эту фразу для поддержания разговора, Тодис добавил: - После банкета у меня к тебе

будет разговор. Смотри не уходи слишком рано.

- Угу. - Фу Юаньчуню тоже нужно было кое-что обсудить с Тодисом.

Тодис кивнул и сказал: - Договорились. Ну, вы пока угощайтесь, а я пойду готовиться к банкету.

С этими словами Тодис удалился вместе с адъютантом.

Пришел быстро, ушел тоже быстро. Цзюнь Цинъюй, глядя на коробку, которую держал адъютант маршала Тодиса, спросил: - А что там внутри?

Фу Юаньчуань сказал: - Не очень хорошая вещь, но Тодису она нужна.

Цзюнь Цинъюй понимающе кивнул, хоть и не до конца.

Фу Юаньчуань взял поднос из рук Цзюнь Цинъюя и сказал: - Пойдем, присядем где-нибудь.

- Хорошо.

Только что маршал Тодис ненадолго появился на публике, и многие последовали за ним.

В зоне фуршета сразу стало свободнее.

Фу Юаньчуань выбрал относительно укромное место и сел.

Цзюнь Цинъюй сел рядом с Фу Юаньчуанем, снял с пирожного клубнику и отложил в сторону.

Ему не нравилась текстура фруктов сверху, но сам бисквит был мягким, а крем - сладким и нежным.

Корж для клубничного пирожного был из красного бархата - очень мягкий, но при этом плотный.

Ши Кайсинь сидел напротив и снова ощутил то странное чувство лишнего, которое появилось у него еще в машине.

Едва усевшись, Ши Кайсинь тут же вскочил: - Маршал, я выйду ненадолго. Если что - зовите.

С этими словами он поспешно ретировался.

Цзюнь Цинъюй сосредоточенно ел пирожное, но не успел съесть и половины, как Фу Юаньчуань забрал его.

- М-м-м...? - глядя, как пирожное с его подноса переключалось в руку Фу Юаньчуаня, Цзюнь Цинъюй, закусив вилочку, с недоумением уставился на него.

Фу Юаньчуань убрал клубничное пирожное в сторону и сказал: - Попробуй другие вкусы.

Хочется попробовать много разных, поэтому каждого нужно съесть понемногу. Если съесть по целому куску каждого вида, количество потребляемого сахара сильно возрастет.

Цзюнь Цинъюй посмотрел на недоеденное пирожное в руке Фу Юаньчуаня: - Но ведь та половинка пропадет?

Хоть это и шведский стол, нельзя же так выбрасывать еду.

Фу Юаньчуань сказал: - Я доем.

Цзюнь Цинъюй подумал: - М-м-м... тоже вариант. - Так он сможет попробовать больше разных вкусов.

Когда ешь пирожное, поневоле наклоняешь голову, и длинные волосы постоянно мешают, падают вперед.

Цзюнь Цинъюй поправил их, и тут же Фу Юаньчуань перехватил инициативу, собрав их сзади.

Цзюнь Цинъюй думал, что Фу Юаньчуань принес что-то, чтобы завязать волосы, но оказалось, что он просто придерживает их рукой.

Цзюнь Цинъюй отложил пирожное: - Я не буду есть.

Слишком хлопотно. Сидеть прямо, а сзади дует ветер - волосы все равно лезут на пирожное.

- Ничего, ешь. - Фу Юаньчуань вспомнил, как раньше маленькая русалка раздражался, когда его волосы за что-то цеплялись.

У маленькой русалки не хватало терпения возиться со своими волосами.

Фу Юаньчуань помог ему пригладить длинные пряди.

Цзюнь Цинъюй сказал: – Может, мне подстричься?

- Не стриги. – сказал Фу Юаньчуань. – Так очень красиво.

Когда он был размером с ладошку, волосы уже были красивые, а когда вырос, волосы тоже изменились пропорционально фигуре. Было бы жаль обрезать эти длинные, до пояса, бледно-золотистые волосы.

Услышав это, Цзюнь Цинъюй склонил голову набок и спросил его: – А тебе нравится?

Фу Юаньчуань достал салфетку, вытер сливки с уголка его губ и сказал: – Нравится.

Уголки губ Цзюнь Цинъюя приподнялись, и он легким тоном сказал: – Тогда не буду стричь.

- Ешь пирожное.

Цзюнь Цинъюй взял пирожное «Черный лес», отломил кусочек вилкой, повернулся и протянул Фу Юаньчуаню: – А-а-ам...

Фу Юаньчуань придерживал волосы только одной рукой, другой он мог бы спокойно есть сам, это не мешало.

Но, глядя на Сяюй, который так старательно его кормит, Фу Юаньчуань съел этот кусочек.

- Вкусно?

- Очень сладко.

Фу Юаньчуань не любил слишком сладкое, оно всегда казалось ему приторным.

Но, благодаря стараниям маленькой русалки, они вдвоем умяли несколько пирожных со стола.

Цзюнь Цинъюй, доев пирожные, только тогда заметил, что банкет там уже начался.

Маршал Тодис что-то говорил на сцене, но звук оттуда почти не доносился.

Цзюнь Цинъюй, попивая чай, который заварил Фу Юаньчуань, чтобы снять сладость, с

сомнением спросил: – А нам разве не нужно туда?

Как-никак, Фу Юаньчуань пришел по приглашению. Раз уж банкет начался, а они все еще сидят здесь и едят – нехорошо, наверное.

– Не нужно. – Фу Юаньчуань, глядя на людей, стоящих внизу у сцены, не испытывал желания туда идти. Он подсознательно избегал мест с большим скоплением народа.

Ему больше нравилось тихо сидеть где-нибудь в сторонке вместе со своим Сяоюй.

Цзюнь Цинъюй склонил голову набок: – Тебя пригласили специально, чтобы ты принес ему ту вещь?

– Примерно так. Позже будет еще кое-какое дело.

Цзюнь Цинъюй понял: это маршалу Тодису что-то нужно от Фу Юаньчуаня.

Раз уж он пришел помочь, то нет необходимости участвовать во всей этой официальной части.

Подумав, Цзюнь Цинъюй встал: – Дай-ка я пройду. – Он сидел с внутренней стороны, чтобы выйти, нужно было, чтобы Фу Юаньчуань пропустил его.

Фу Юаньчуань освободил ему дорогу и спросил: – Ты куда?

– Пойду возьму еще пару кусочков. – едва он договорил, как почувствовал, что его талию обхватили руки.

Руки слегка напряглись, и Цзюнь Цинъюй плюхнулся на колени Фу Юаньчуаню.

Фу Юаньчуань усадил его повыше и сказал: – Нельзя. Норма сладкого на сегодня превышена, больше есть нельзя.

Цзюнь Цинъюй возразил: – Но я съел всего несколько кусочков.

Фу Юаньчуань спокойно произнес: – Дело сейчас не в пирожных. Когда вернешься домой, три дня без сахара.

– За что? – Цзюнь Цинъюй повернул голову и посмотрел на него с обиженным видом. – Тогда я могу не пить питательную смесь?

Эту ужасно невкусную питательную смесь, от которой к тому же пользы было не особо заметно.

- Нельзя.

-

- У-у-у-и-и-и-и.

- Даже если плачешь понарошку... - голос Фу Юаньчуаня прервался.

Бледно-золотистые зрачки заволокло влажной дымкой, слеза, скопившаяся в уголке глаза, медленно покатила вниз, очерчивая контур щеки, и тихонько упала ему на руку.

Он привык к тому, что маленькая русалка плачет понарошку, но это был первый раз, когда он увидел настоящие слезы.

Всхлипнув один раз, русалочка перестал издавать звуки, просто смотрел на него с мольбой, и слезы текли без остановки.

Фу Юаньчуань: «...»

- Ладно. - Фу Юаньчуань вздохнул, взял салфетку и вытер ему слезы. - Питательную смесь... можно пока отменить.

Какие уж тут принципы.

Когда Сяоюй вот так на тебя смотрит, отказать трудно.

А уж когда по щекам текут слезы...

Даже если это понарошку.

Хотя пирожных он и не получил, но зато не придется пить противную питательную смесь, и Цзюнь Цинъюй был очень рад. В этом русалки хороши: если хочешь заплакать - в любой момент пожалуйста.

Вытер слезы - и глаза даже не покраснели, совсем не видно, что плакал.

Ши Кайсинь широким шагом подошел и сказал: - Маршал, маршал Тодис прислал меня, чтобы

я... Ах ты ж?! – Увидев эту картину, мозг Ши Кайсиня полностью опустел.

Что это?

Это что такое?!

Ши Кайсинь был потрясен: – Вы, это, как... сидеть? Сидит на коленях?!

– Говори нормально. – Фу Юаньчуань убрал руки, обнимавшие Цзюнь Цинъюя.

Цзюнь Цинъюй, пользуясь моментом, встал и поправил на себе одежду.

Сзади ему было не видно, поэтому Фу Юаньчуань протянул руку и помог ему поправить.

Ши Кайсинь понял, что не так.

Эти двое совсем не похожи на обычных родственников!

Какой характер у маршала? Когда-то, на пике своей славы, сколько мужчин и женщин к нему липли, а маршал даже не сразу понял, что они хотят с ним роман закрутить – принял их всех за шпионов и арестовал.

После этого маршал прославился на всю округу, и больше никто не смел подсовывать ему людей.

Но находились и те, кто действовал самостоятельно – их всех убрали, не давая приблизиться к маршалу ближе чем на три метра.

У маршала сильная брезгливость, и он не любит лишнего общения с посторонними, не говоря уже о телесном контакте.

Мы, приближенные подчиненные, можем заходить к маршалу домой, но тоже ненадолго.

Тогда кто же этот человек рядом с маршалом, с которым он так близок, если не...

Надо знать, что «семья» бывает не только по крови, но и другого рода, которую тоже можно назвать семьей.

Ши Кайсинь невольно покачал головой. Вот уж не думал, вот уж не гадал! Сколько времени прошло с нашей последней встречи? А они уже и зарегистрировались!

Не зря маршал - хватка железная!

Когда все привели в порядок, Фу Юаньчуань сказал: - Пошли.

- Есть! - Ши Кайсинь с улыбкой подмигнул Цзюнь Цинъюю. Понимаю, все понимаю.

Хотите сохранить брак в тайне, да? Хотите пока не говорить нам, подчиненным, да?

Не волнуйтесь, у парня язык хорошо подвешен.

Такое важное дело ни за что не выболтает.

Цзюнь Цинъюю: «...?»

Что-то этот тип странный.

Чувствуется, что от Ши Кайсиня нет злого умысла, но Цзюнь Цинъюю почему-то стало не по себе.

Наверху.

Поднявшись на пятый этаж, стало очень тихо.

Все здание - частная территория. Кроме развлекательной зоны на втором этаже, на другие этажи без разрешения хозяев подниматься нельзя.

Ши Кайсинь поднимался наверх и раньше, поэтому сейчас он уверенно шел впереди, показывая дорогу.

Цзюнь Цинъюю давно не был в воде, и ноги у него начали побаливать.

Фу Юаньчуань, прикинув время, хотел взять Сяюю на руки, но Цзюнь Цинъюю взял его за руку и сказал: - Я сам могу идти, ничего страшного.

Все равно нужно немного потерпеть боль, чтобы быстрее привыкнуть.

Видя это, Фу Юаньчуань протянул руку, чтобы он мог на нее опереться.

Цзюнь Цинъюй просто обхватил ее и, полуопираясь на Фу Юаньчуаня, медленно побрел вперед.

Для встречи с гостем Тодис специально выбрал укромный кабинет. Чтобы попасть туда снаружи, нужно было еще несколько раз свернуть.

Потайная дверь сливалась со стеной.

Открывалась она только после сканирования.

Цзюнь Цинъюй, глядя на такую многоуровневую защиту, понял, что разговор у Фу Юаньчуаня с Тодисом сегодня будет нешуточный.

Когда они вошли, Ши Кайсинь как раз сканировал последнюю дверь.

В этот момент компьютер Фу Юаньчуаня дважды вибрировал.

Он открыл его и увидел, что в одно и то же время пришло несколько десятков сообщений. Внимательно просмотрев, он понял, что это не рабочие вопросы, а денежные переводы с поздравлениями.

Цзюнь Цинъюй, услышав звук, с подозрением спросил: - Что случилось?

Фу Юаньчуань закрыл компьютер и как ни в чем не бывало сказал: - Ничего.

Помолчав, добавил: - Подожди меня минутку.

- Хорошо.

Фу Юаньчуань подошел к Ши Кайсиню, положил руку ему на плечо и холодным тоном произнес: - Ши Кайсинь.

Ши Кайсинь: - Я!

- Объясни-ка мне, почему вдруг столько людей стали слать мне денежные переводы.

У Ши Кайсиня в один миг выступил холодный пот. Он натянуто улыбнулся и сказал: - Дай-ка подумать... Может, потому что скоро праздник, вот и решили заранее поздравить? До Нового года-то всего сто пятьдесят с лишним дней осталось. Как же не отправить перевод заранее, ха-ха.

Фу Юаньчуань спросил снова: - А пожелания «сотни лет счастливого брака» - это что значит?

Ши Кайсинь: «...»

А если я скажу, что это не я распустил слухи, маршал поверит?

Отредактировано Neils март 2026

<http://bllate.org/book/13813/1219404>